

Он терял контроль каждый раз, когда превращался в свою звериную форму, и каждый раз, когда он терял контроль, он терял память и становился самым примитивным из зверей. Именно поэтому он всегда сдерживал свои эмоции.

Он не терял контроль более десяти лет, но вчера он потерял контроль дважды.

Но он забыл, почему оба раза терял контроль. Когда он пришел в себя, то лишь смутно вспомнил, что прекрасное тело мисс Синь было покрыто шрамами и что кто-то разбил его самую ценную коллекцию.

«Мисс Синь, вы...» Мистер Мо задумался на две секунды, прежде чем, наконец, заговорил мягким тоном: «В течение последних двух дней в замке были убийцы, поэтому вам лучше не ходить, чтобы не пораниться».

Бай-настоящий убийца-Лисинь ничуть не запаниковал. У него даже была самая совершенная улыбка на лице: «Спасибо за напоминание».

«Тогда я оставлю вас, две дамы, на ваше личное время, прощайте». Развеяв сомнения, господин Мо не стал долго ждать и вышел с младенцем на руках за дверь.

София вздохнула с облегчением, когда дверь закрылась, и она с благодарностью посмотрела на Бай Лисиня: «Ты молодец, мисс Синь, ты помогла мне решить проблему. Этот ребенок рос так быстро, что мог бы укусить меня еще через полдня. Ты не видела, как он смотрел на меня. Этот взгляд был подобен взгляду льва в лугах, смотрящего на свою добычу».

Доброжелательность 120.

Через несколько часов, когда уже почти стемнело, рана Софии полностью зажила.

Она переоделась в легкую одежду и постучала в дверь комнаты Бай Лисиня: «Мисс Синь, я совсем выздоровела! Мы можем идти!»

Ди Цзя, который как раз собирался есть: «.....»

Черт!

«Хорошо, идем». Ди Цзя превратился в летучую мышь, и Бай Лисинь посадил его себе на плечо, прежде чем выйти.

София с легкостью шла по коридорам. Как будто к ее телу прикрепили радар, который заранее знал, где охранники появятся в следующий раз. Во главе с Софией Бай Лисинь без заминки дошел до конца коридора.

Этот коридор был сложен из больших и малых камней, а стены были неровными.

София ловко нашла на стене несколько маленьких камней и вдавила их, и маленькие, казалось бы, твердые камни одним плавным движением втянулись в стену.

В следующее мгновение стена открылась из щели между камнями и показалась дверь неправильной формы.

Бай Лисинь тайком посмотрел на Софию.

София нетерпеливо сказала: «Все, пошли».

Дверь соединялась с подземной лестницей, под которой был длинный коридор. Слева и справа в коридоре висели факелы, от которых исходил слабый, тусклый свет огня.

Двое шагнули через потайную дверь. София еще несколько раз надавила на стену, и открытая потайная дверь с грохотом захлопнулась.

«Будь осторожна, ступеньки немного скользкие, — осторожно шла София, не забывая напомнить Бай Лисиню, — я спросила дворецкого, и он сказал, что мистеру Мо нужно восстановиться после ранения. Он будет лежать в гробу день и ночь, так что у нас полно времени».

София вытащила из стены фонарь и повела Бай Лисиня вперед: «Место, где мне сделали операцию, прямо впереди».

Бай Лисинь молча последовал за Софией, и вскоре они подошли к старинной латунной железной двери.

Железная дверь была тяжеловата, и София не могла ее толкнуть.

Бай Лисинь толкнул дверь, и они вошли.

София включила свет рукой.

Комната была маленькой, с операционным столом посередине и множеством медицинского оборудования и инструментов около него.

В углу рядом с операционным столом стояла железная бочка. Содержимое было липким и рыбным, перемешиваясь в мутной каше.

Но Бай Лисинь понял, что это было.

Это была свежая плацента.

Тело Софии задрожало при виде плаценты, страх отразился на ее лице.

Однако она быстро адаптировалась и, быстро обогнув комнату, сделала большой шаг в угол.

— Девушка была здесь.

София держала факел, наклонилась и шепотом позвала: «Не бойся, сестричка, мы здесь, чтобы спасти тебя. Выходи, я знаю, что ты здесь».

«Ты тоже жертва, пойманная мистером Мо, верно? Не волнуйся, мы тебя вытащим».

Голос у нее был такой нежный и приятный, что даже камни немного смягчались.

Однако в ответ она получила лишь молчание.

Бай Лисинь огляделся.

Операционная была невелика, но в ней были другие двери.

Бай Лисинь открыл одну дверь и остановился в дверном проеме с небольшой паузой.

София все еще отчаянно звала девушку позади него, и он повернулся к Софии и спросил: «София, была ли девушка, о которой ты говорила, в белом газовом платье, босиком и со светлыми волосами?»

София: «Да! Ха, я только сказала тебе, что она была в белом платье и босиком. Откуда ты знаешь, что у нее светлые волосы?»

«.....» Бай Лисинь отступил в сторону, «Потому что я видел ее».

София просяла: «Так выпусти ее! Это потому что ты боишься или потому что ты просто немного грубишь? Дай мне поговорить с ней!»

Она бросилась вперед одним махом и собиралась пересечь дверь и ворваться внутрь.

Тело Бай Лисиня резко развернулось, блокируя Софию за дверью комнаты.

«София, — Бай Лисинь посмотрел на Софию со сложным выражением лица, — подготовься мысленно. Сцена внутри может быть очень шокирующей... и ужасающей для тебя».

София была озадачена, когда Бай Лисинь освободил для нее место.

Что имела в виду мисс Синь?

Шокирующие? С девушкой уже случилось что-то непредвиденное?

На лице Софии отразилось беспокойство, и она бросилась к двери.

В комнате не было света, но свет из операционной мог обеспечить некоторое освещение.

Увидев, что находится в комнате, София крепко прикрыла рот рукой. Ее глаза расширились, и из уголков глаз неудержимо потекли слезы.

Ей было трудно сказать, что значат слезы.

Был страх, был ужас, и было сильное чувство сочувствия и печали.

В комнате было шестнадцать кроватей.

На каждой кровати лежал человек.

Назовем их людьми, но все их тела превратились в засохшие трупы.

Бай Лисинь нажал выключатель на стене, и тускло освещенная комната внезапно наполнилась светом.

Сцена, которую мгновение назад можно было разглядеть лишь смутно, была сорвана с последнего куска покрывала и полностью открыта глазам Софии.

Подняв онемевшие ноги, она медленно подошла к кровати.

На кровати мирно лежал мумифицированный труп, одетый в белоснежное газовое платье, точно такой же, как та девушка, которую она видела вчера в операционной.

Волосы еще не выпали, но и потеряли свой первоначальный блеск.

Было смутно видно, что это были распущенные бледно-русые волосы, и от этого мумия выглядела еще тоньше.

Другая группа выглядела так, словно давно умерла, так что же это за девушка, которую она видела вчера?

У этой мумии отсутствовал участок шеи.

Дыхание Софии сбилось, и она внезапно почувствовала волну головокружения, когда огни над головой закружились и закачались вокруг нее.

София открыла рот и тяжело вздохнула. Она рухнула на край кровати с печальным выражением лица, когда посмотрела на Бай Лисиня.

— Это шея этой девушки, на которую я вчера наступила в комнате того извращенца?

Бай Лисинь поджал губы, подавляя что-то в груди: «Наверное».

София горестно закрыла лицо, свернувшись в тонкий клубок, ее тело дрожало, когда она беззвучно плакала.

Бай Лисинь подошел и внимательно посмотрел на мумифицированные трупы на шестнадцати кроватях.

Каждая была одета в красивое платье, яркое и цветное. У некоторых мумий отсутствовали руки, у некоторых отсутствовали ноги.

Некоторые потеряли глаза, а некоторые лишились внутренних органов.

В каждой мумии тело потеряло определенный предмет.

Комната была большая, но Бай Лисинь чувствовал себя непривычно тесно и угнетенно.

Свет в комнате дважды вспыхнул, и внезапно вокруг них опустилась тьма, но вскоре вернулся свет.

Свет снова появился, но комната внезапно наполнилась множеством фигур, которых там быть не должно.

«Помогите нам».

Полупрозрачные девушки медленно подошли к ним и окружили их.

София подняла голову, ее слезящиеся красные глаза серьезно осматривали одно красивое лицо за другим.

«Помогите нам».

Полупрозрачные девушки снова заговорили.

Бай Лисинь: «Чем я могу вам помочь?»

«Помогите нам вернуть наши тела. Этот демон сначала превратил нас в Кровавых, а затем заточил здесь наши души, чтобы наши органы остались живы, чтобы создать самую совершенную «Леди Роуз».

«Теперь мы не призраки и не люди, и только забрав наши тела и убив нас, наши души могут быть освобождены».

«Пожалуйста, помогите нам. Нам так больно. Это действительно больно».

Шестнадцать девушек, шестнадцать душ.

Шаг за шагом они медленно приближались к этим двоим, выпуская мольбы и крики их душ.

София: «Обещаю! Я принесу вам ваши органы».

Бай Лисинь: «Я тоже помогу».

Слово «господин Мо» уже был в списке «самых проклятых».

На улице было совершенно темно, когда Бай Лисинь и София вышли из подземной операционной. Вскоре после выхода из этого коридора они услышали в холле мелодичные звуки рояля.

Двое посмотрели друг на друга, тайком подглядывая. Они увидели около двадцати гостей, танцующих в зале.

Гостей было гораздо меньше, чем в первый день, потому что не было еды. Г-н Мо не появлялся

в холле и, казалось, все еще лечился.

София: «Я спросила дворецкого, и он сказал, что мистер Мо лечится в гробу в своей комнате. Я слышала, что на этот раз он был тяжело ранен и должен отдыхать как минимум день и ночь. Должны ли мы подождать, пока он уйдет, прежде чем украсть органы?»

«Украсть?» Бай Лисинь усмехнулся: «Как ты можешь называть это воровством? Мы явно собираемся забрать вещи и вернуть их законным владельцам».

Лицо Софии слегка поникло: «Да, верно! Мы собираемся принести кое-что!»

Бай Лисинь: «Когда ты хочешь пойти и забрать их?»

София: «Я хочу пойти прямо сейчас! Им слишком больно, чтобы я могла ждать хоть день. Я хочу избавить их от страданий сейчас, но не смею!»

Бай Лисинь: «Почему ты паникуешь? С тобой я. Я тоже ищу что-нибудь, чтобы выпустить пар. Так что пошли сейчас».

София потрясенно посмотрела на Бай Лисиня.

Она была уверена, что «что-нибудь», о чем говорил Бай Лисинь, определенно было «г-н. Мо».

Поскольку кувшинов было так много, Бай Лисинь попросил Ся Чи принести им тележку, прежде чем они поедут туда.

Когда Ся Чи узнал о месте назначения Бай Лисиня, он сделал тонкое выражение лица, вспомнив серую уродливую летучую мышь.

Он не знал почему, но если бы кто-то еще вошёл в комнату мистера Мо, он боялся бы, что они пострадают.

Но если его брат должен был войти в комнату г-на Мо, он беспокоился, что его брат забьет г-на Мо до смерти.

Но разве не было бы нормально, если бы он умер?

Тогда его должны избить! Возможно, он даже сможет присоединиться и добавить к этому микс.

Это был бы прямой удар по боссу! Только когда он с братом, он получает такое обращение. Это интересно просто думать об этом!

Ся Чи мелкими взволнованными шагами следовал за Бай Лисинем.

Дверь в комнату мистера Мо была незаперта и приоткрыта.

Это была третья копия, которую Бай Лисинь и Ся Чи очищали вместе, и теперь у них было молчаливое понимание друг друга.

Бай Лисинь указал на себя, а затем на гроб.

Затем он указал на книжный шкаф после того, как указал на Ся Чи.

Ся Чи сразу понял.

Понял!

Брат отвечает за избиение монстра; Он отвечает за получение «товара»!

Сначала София хотела уйти, но Бай Лисинь поместил ее в коридор под именем «наблюдающая».

Конечно, главная причина заключалась в том, что сцена получилась бы немного кровавой, и он боялся причинить дискомфорт молодой девушке.

Это был первый раз, когда девушке так доверяли, и она, не говоря ни слова, взялась за свой пост всерьез.

Пока она стояла в коридоре, до ее ушей доносился грохот.

Через десять минут дверь комнаты снова открылась. София воспользовалась возможностью заглянуть внутрь и увидела уродливую серую летучую мышь, лежащую на полу с несколькими разбросанными вокруг нее зубами.

<http://bllate.org/book/15650/1399917>